

УДК 347.773.3(476)(075.8)

О.В. ИПАТОВА, А.Н. ВЕЛИЧКО

Брест, БрГТУ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАУЗАЛЬНОЙ ТЕОРИИ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Понятие «кауза сделки» до сих пор остаётся «понятием вне закона». В теории каузу сделки относят к её элементам наряду со схожими элементами – целью и мотивом. В судебной практике множество примеров, когда на основании незаконности, отсутствия или недостижимости каузы (типового правового результата) сделку признают недействительной. Закон же Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) строит процедуру признания сделки недействительной не на основании пороков каузы сделки, а на основании противоправного умысла, т.е. мотива и фактической цели, подобно административному и уголовному праву.

Так, в статьях 109-110 Закона о банкротстве речь идёт о признании сделок недействительными на основании незаконности цели. Сделки должника признаются недействительными в тех случаях, когда целью должника было умышленное причинение вреда кредиторам в результате сговора с другой стороной сделки. Применение этой нормы сопряжено с такими сложностями, как определение фактических целей должника, которые не являются типовым юридическим результатом (каузой – например, приобретение вещи в собственность возмездным способом), а остаются личными и неочевидными. Доказательство данных фактов лежит в области административного/уголовного права. Однако судебная практика в Республике Беларусь такова, что сначала в производстве по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) доказывают злой умысел (незаконную цель), а потом на основании определения суда возбуждают либо административное производство (части 1–3 статьи

12.13 КоАП), либо уголовное дело (статьи 240–241 УК). При возбуждении административного или уголовного производства в связи с совершением вышеуказанных деяний предполагается повторное доказывание умысла лиц, совершавших сделки, признаваемые по статьям 109–110 Закона о банкротстве недействительными.

Логика разграничения частного и публичного права и самой каузальной теории требует первоначального признания деяния лиц, совершивших данные сделки, административным правонарушением или преступлением. И лишь после установления умысла признавать эти сделки недействительными по такому пороку, как порок содержания (статья 169 ГК, но не статья 170 ГК). Данное положение требует глубокой проработки со стороны практиков и теоретиков. При этом, исходя из нормы абзаца 4 части 1 статьи 109 Закона о банкротстве, в отношении ответчика, являвшегося заинтересованным лицом в отношении должника и стороной сделки с ним, действует презумпция того, что он знал об умышленном нанесении сделкой вреда интересам кредиторов, что противоречит презумпции невиновности, предусмотренной административным и уголовным правом.

Специальные основания признания сделок недействительными предусмотрены статьями 109, 110, 114 Закона о банкротстве. Анализ судебной практики об установлении факта недействительности/ признания недействительными сделок в процедуре банкротства по указанным основаниям [1] с точки зрения каузальной теории позволяет сделать следующие выводы.

Закон о банкротстве не определяет перечень случаев, при которых сделку следует считать как умышленно причиняющую вред интересам кредиторов. В данном случае вывод делается судом на основании анализа результатов сделки – произошло уменьшение имущества должника или увеличение имущественных требований либо наступили иные последствия, которые привели к полной или частичной утрате кредиторами возможности получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества [2]. При этом содержание сделки должно указывать на наличие умысла должника при совершении сделки в целях исключения (ограничения) возможного удовлетворения требований кредиторов. Как видим, суд берёт за основание недействительности не основание (каузу) – типовой юридический результат, к которому стороны сделки стремятся, – а незаконность фактической цели (то, ради чего лицо стремилось достичь данного правового результата – причинить вред интересам кредиторов).

Специальные основания признания сделки недействительной нельзя отнести к порокам сделки – содержания, воли, волеизъявления, формы. Статья 169 ГК РФ предусматривает недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Например, договор подряда, объектом которого будет являться завод, построенный в жилом квартале, не будет недействительным, но будет нарушать благополучие граждан. В ГК Республики Беларусь аналогичной нормы в главе о недействительных сделках нет.

Для признания сделки дарения должника недействительной по статье 110 Закона о банкротстве не обязательно, чтобы имело место непосредственно дарение, достаточно установить возникновение вследствие совершения сделки неравноценных обязательств сторон, под которым можно рассматривать как занижение цены реализуемого должником товара, так и завышение цены приобретаемого им товара. Такие сделки суд признает недействительными в силу презумпции виновности сторон, т. е. на основании презумпции противоправного характера фактической цели. При этом не учитывается принцип свободы договора и предпринимательской деятельности в вопросах формирования цены и выбора контрагентов.

На основе анализа судебной практики по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) можно увидеть, что при признании сделок недействительными имеют место три обстоятельства. Первое – умысел должника, совершившего сделку, нанёсшую вред интересам кредитора в процедуре банкротства определяется, в первую очередь, на основании анализа экономических результатов сделки, а во вторую – на основании анализа условий сделки. Второе – при неравнозначности встречного предоставления основному, будь то речь идёт о купле-продаже, зачёте, аренде, суд трактует сделку как притворную, прикрывающую договор дарения. То есть суд не признаёт юридическое значение каузы (правовой цели) сделки или признаёт нереализацию каузы – типового для данного вида сделок правового результата. Третье обстоятельство – суд переносит акцент с правового результата (каузы) сделки должника на фактическую цель – нанесение вреда интересам кредитора должника-банкрота. Это означает, что не только кауза сделки – тот типовой юридический результат, от которого зависит действительность сделки, – положен в основание действительности сделки, но и цель, которая не имеет правового значения для гражданского права Республики Беларусь, но имеет значение для уголовного и административного права. Данные обстоятельства требуют либо пересмотра взглядов на каузу сделки сторонниками каузальной теории, которая обеспечивает стабильность гражданского оборота, или внесение изменений в гражданское законодательство Республики Беларусь, что повлечёт, соответственно, изменение судебной практики по делам об экономической несостоятельности (банкротстве).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инструкция о порядке определения наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору, а также подготовки экспертных заключений по этим вопросам [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь от 04.12.2012 г. № 107 : в ред. постановления от 31.08.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Анализ практики рассмотрения дел о признании сделок недействительными по основаниям статей 109, 110 Закона Респ. Беларусь от «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.